

УДК 316

В. В. Рыбакова

ПОНЯТИЕ ПАРАДИГМЫ В ТЕОРИЯХ Р. МЕРТОНА И Т. КУНА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

143

Представлен анализ теоретических подходов к понятию парадигмы Роберта Мертона и Томаса Куна. Если Р. Мертон конкретизирует функции парадигмы в анализе данных, получаемых в результате социологического исследования, то Т. Кун рассматривает парадигму как основное понятие на одном из этапов общего развития науки – этапе нормальной науки. Отмечается, что при всем различии подходов исследователей к рассматриваемому понятию их теории не противостоят, а скорее взаимодополняют друг друга.

This article analyses Robert Merton's and Thomas Kuhn's approaches to the concept of paradigm. Whereas Merton identifies the function of a paradigm in analysing data obtained within a social study, Kuhn considers a paradigm as a key notion at a certain stage of the development of science – that of normal science. It is stressed that, despite differences in approaches, the theories do not contradict but rather complement each other.

Ключевые слова: парадигма, кодификация социологической теории, функции парадигмы, анализ качественных данных, нормальная наука, научная революция.

Key words: paradigm, codification of sociological theory, functions of paradigm, qualitative data analysis, normal science, scientific revolution.

Парадигма – одно из ключевых понятий в науке в целом и в социологии науки в частности. Она представляет собой каркас принципов, на которых строится весь методологический исследовательский аппарат. В широком смысле основные периоды в развитии науки отмечены той или иной господствующей парадигмой научного исследования. В узком смысле социологические исследования, независимо от того, качественные они или количественные, проводятся в определенной парадигме. Любое конкретное социологическое исследование, так же как и научная теория, а значит, и парадигма, начинается с определенной проблемы, требующей решения. Все научные проблемы порождены социальными потребностями, а также здравым смыслом, любознательностью, наблюдательностью и размышлениями человека. Столкнувшись с новым, непонятным или пока еще необъяснимым явлением, исследователь стремится придать ему статус проблемы, требующей своего разрешения [1, р. 257]. В процессе решения этой проблемы появляются новые идеи, которые складываются в новую теорию, а некоторые теории в конечном счете становятся парадигмами.

Существует множество подходов к понятию парадигмы, остановимся на двух из них. С одной стороны, Роберт Мертон рассматривал парадигму как необходимую основу для анализа данных, полученных в результате социологического, в особенности качественного, исследования. С другой стороны, Томас Кун понимал парадигму как совокупность основных теоретических и методологических принципов, господствующих в научном сообществе в определенный период, называемый периодом нормальной науки.

В своей работе 1949 г. «Парадигмы: кодификация социологической теории» Роберт Мертон, рассматривая процесс кодификации существующей теории и процедур качественного анализа в социологии, определил парадигму как основу данного процесса. Под кодификацией он понимал «методичную и компактную последовательность плодотворных процедур поиска и независимых находок, которые появляются в результате их применения» [2, p. 57]. Этот процесс подразумевает скорее идентификацию и организацию того, что стало безусловным в работах прошлого, нежели изобретение новых стратегий исследования. По мнению Мертона, парадигмы имеют безусловное преимущество в качественном анализе, поскольку делают очевидным ряд предположений, понятий и основных утверждений, используемых в социологическом анализе, «предотвращают возможность спрятать основное ядро анализа за завесой случайных, хотя, возможно, проясняющих комментариев и мыслей» [Ibid.]. Р. Мертон упрекает современных ему социологов, склонных к написанию ярких и выразительных социологических отчетов, отражающих, однако, скорее конкретный случай, нежели общие тенденции и закономерности, в том, что эти социологические отчеты больше похожи на искусство, чем на науку. Если настоящее искусство состоит в сокрытии всех следов искусства, то настоящая наука состоит в раскрытии своих основ, так же как и своей окончательной структуры [Ibid., p. 58]. По мнению автора, социолог довольно часто расплачивается за эту популяризацию, за попытки красноречия, за далекие отступления от методологического чутья.

Не считая свое объяснение исчерпывающим, Мертон указывает, что в качественном анализе в социологии парадигмы выполняют, по крайней мере, пять тесно связанных функций [Ibid.]. Во-первых, парадигмы обладают представительной функцией. Они предоставляют исследователю компактную последовательность центральных понятий и их взаимосвязей, которые используются для описания и анализа. Изложение понятий в достаточно узких пределах, чтобы обеспечить их одновременное критическое рассмотрение, — важная помощь в саморегуляции чьих-либо последовательных интерпретаций и труднодостижимая цель в случае, если понятия разбросаны по всему и без того сбивчивому изложению. По словам историка математики Флориана Каджори, к которым обращается Мертон, одна из важных функций математических символов состоит в том, что они обеспечивают условия для одновременного рассмотрения всех терминов, используемых в анализе [Ibid., p. 58–59].

Во-вторых, парадигмы снижают вероятность небрежного введения новых предположений и понятий. Каждое новое предположение или понятие должно быть логически выведено из предыдущих компонентов парадигмы. Парадигма, таким образом, представляет собой способ избегания случайных, то есть логически безответственных, гипотез.

В-третьих, парадигмы способствуют накоплению теоретической интерпретации, по сути являясь фундаментом, на котором строится последняя. Если новая теория не может быть построена прямо на этой основе, тогда она должна быть рассмотрена как новое крыло целой структуры, а понятия и предположения расширены для поддержки этого крыла. Достойная доверия парадигма поддерживает интерпретативную структуру, растущую подобно высотному зданию с каждой новой успешной теорией, отвечающей изначальной основе. В свою очередь, дефектная парадигма может поддержать беспорядочную структуру лишь одной теории, в которой каждый набор однородностей требует закладывания новой основы, потому что изначальная не способна выдержать веса дополнительных фактов.

В-четвертых, благодаря своей упорядоченности парадигма предлагает систематическую кросс-табуляцию значимых явлений и признаков и, таким образом, позволяет проанализировать эмпирические и теоретические проблемы, которые иначе могли быть упущены, то есть она провоцирует анализ, а не описание конкретных деталей. Парадигмы привлекают наше внимание к компонентам социального поведения, к возможным напряжениям и трениям между ними и, как следствие, к источникам отклонений от предписанного поведения.

В-пятых, парадигмы предназначены для кодификации качественного анализа и приближены к логической, если не эмпирической, строгости количественного анализа. Процедуры компьютеризированных статистических измерений и их математические основы выступают как часть общего курса, а их результаты открыты для всеобщего критического рассмотрения. Напротив, социологический анализ качественных данных нередко имеет дело с частным миром пронизывающих, но не измеримых озарений («инсайтов») и невыразимых пониманий. Сбивчивые изложения, не основанные на парадигмах, на деле часто включают тонкие интерпретации и переполнены «светящимися озарениями». Но не всегда ясно, на каких аналитических понятиях основаны действия, вовлеченные в эти озарения. Понятия и исследовательские процедуры даже самых восприимчивых из социологов должны быть воспроизводимыми, а результаты их озарений — проверяемыми остальными. Наука, в том числе наука об обществе, публична, а не частна, и любой вклад в нее вне зависимости от его объема должен быть учтен, если он способствует развитию социологии. Однако все преимущества, если их использовать без меры, могут легко стать недостатками, это относится и к социологической парадигме. Таковую ситуацию Р. Мертон называет «искушением умственной вялостью». Вооруженные парадигмой социологи могут закрыть глаза на стратегические данные, к которым парадигма явно не взывает, и таким образом упустить их из своего поля зрения, что приведет к неправильному применению ре-

зультатов, абсолютизации парадигмы вместо того, чтобы использовать ее в качестве ориентировочной отправной точки. Предпочтение в социологических исследованиях должно отдаваться таким парадигмам, которые признаются как временные и изменчивые, предназначенные для того, чтобы быть измененными в скором будущем [2, р. 58 – 60].

Таковы в понимании Мертон пять функций парадигмы, применяемой в социологическом качественном анализе как особой области социологического анализа и интерпретации, склонной к субъективизму. Опора на парадигму при анализе данных качественного исследования, таким образом, должна способствовать выявлению главного в полученных результатах, служить оптимизации процедур их получения, а также упорядочению общего хода мысли исследователя. С появлением в 1962 г. влиятельной книги Т. Куна «Структура научных революций» термин «парадигма» приобрел совершенно другой набор значений и гораздо более широкое использование.

Кун опровергает основной принцип, на котором базировалась социология науки Мертон, — представление о существовании кумулятивного роста знания на протяжении всего развития науки. Он осмысливает накопление удостоверенного знания лишь как один из этапов развития науки, называя его периодом нормальной науки. Рассматривая науку более широко, автор утверждает, что она развивается скачкообразно и подвержена революциям. Революции возникают на основе фактов, которые не укладываются в общепринятую научную картину. Эти несоответствия провоцируют специальные исследования, которые в результате приводят к пересмотру господствующей парадигмы и в конечном счете ее опровержению, после чего утверждается другая парадигма, которая составляет основу нового этапа нормальной науки, принимающей в расчет новые факты.

Нормальная наука подразумевает исследование, прочно опирающееся на одно или несколько прошлых научных достижений, в течение некоторого времени признаваемых определенным научным сообществом как основа для его дальнейшей практической деятельности, то есть парадигма [3, с. 31]. Ученые в русле нормальной науки не ставят перед собой цели создания новых теорий и обычно нетерпимы к созданию таких теорий другими. Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заведомо предполагает.

Согласно теории Куна, на этапе нормальной науки ученые осваивают теоретический и методологический инструментарий в процессе своего обучения и, в большей степени, в процессе непосредственного применения этого инструментария на практике, в проведении исследований. Они никогда не заучивают понятия, законы и теории абстрактно и не считают это самоцелью. По мнению Куна, новую теорию всегда рассматривают в связи с ее применениями к некоторому конкретному разряду природных явлений, в противном случае она не могла бы претендовать на признание. Парадигмы направляют научное исследование как благодаря непосредственному моделированию, так и с помощью абстрагированных из них правил.

Изучая творчество Роберта Мертона и Томаса Куна, новозеландский антрополог Раймонд Фирт точно обобщил различия и в некоторой степени концептуальные отношения между их использованиями понятия парадигмы [4, р. 12, 15]. Он отмечает, что сложившаяся в конце XX в. ситуация в социальной антропологии часто определялась как парадигмальная фаза, в которой парадигма стала ключевым понятием для большинства определений. Термин «парадигма» пришел из классических источников и используется в английском языке по меньшей мере с XVII в. для обозначения образца для подражания, примера. Понятие парадигмы отражает основные моменты, лежащие в основе любого изменения изучаемого явления. В этом смысле термин был использован Мертоном, ратовавшим за большую точность методологии и теоретических рамок социологического анализа. Ученый опирался на то, что он назвал методом аналитической парадигмы, чтобы кратко представить «закодированные материалы» в виде концептов, процедур и умозаключений по ряду проблем, исходя из требований функционального анализа. Мертон подчеркивал, что любое упоминание о социологическом анализе неминуемо подразумевает некоторую теоретическую парадигму. Он придерживался мнения, что явное утверждение подобной аналитической модели позволяет появиться предположениям, которые иначе могли не быть вынесенными на поверхность и открытыми для внимательного изучения. Он также настаивал, что подобные аналитические парадигмы позволяют систематически комбинировать понятия, обеспечивая большую строгость при обработке качественных данных и способствуя символическому выражению отношений между социологическими переменными.

По словам Р. Фирта, современные ему социальные антропологи использовали понятие парадигмы немного по-другому, взяв его не у Мертона, а у Фердинанда де Соссюра и Томаса Куна. Более того, существовала тенденция приписывать парадигму не наблюдателю-аналитику, а людям, чье поведение и идеи подвергаются анализу. В этом смысле парадигма понимается как рамка для идей, которые люди используют, когда представляют что-то или имеют дело с конкретным набором обстоятельств и проблем, относящихся к так называемой ментальной карте естественного и социального мира [Ibid., р. 13].

Парадигмы склонны рассматриваться с точки зрения типа, а не отдельного случая, и ассоциироваться скорее с мыслью, чем с действием. Парадигмальные структуры понимаются скорее как структуры идей, а не социальных отношений. В этом смысле они могут быть восприняты как имеющие креативную силу для субъекта действия. Аналитику они могут показаться более сильными в сравнении с предсказаниями благодаря своему абстрактному качеству и способности к аналогиям. Однако остро заточенные инструменты требуют и более бережного использования. Иногда парадигмы упоминаются в почти механическом смысле: человеческое мышление и многообразие опыта встраиваются в существующие парадигмы, которые имеют готовую схему для «кодирования» каждого отдельного случая. Упоминание коллективности, наследуемое большинством определений парадигм, влечет за собой хоро-

шо известные трудности абстракции, ставя вопрос, например, чья это парадигма — субъекта действия или аналитика? Еще Мертон указывал на некоторые из этих опасностей (невнимание к стратегическим данным, выраженным в парадигме неявно, использование социологических шор, а не «социологического бинокля»), ставящие социологическую парадигму под удар критики.

Итак, сравнительный анализ подходов к парадигме Томаса Куна и Роберта Мертона показывает, что различия между ними носят скорее взаимодополняющий, нежели антагонистический характер [5]. Понятие парадигмы в теории Т. Куна предстает ключевым для одного из этапов развития науки — этапа нормальной науки, который в результате научной революции сменяется следующим этапом — накопления научных знаний на основе другой парадигмы, построенной на фактах, не укладывающихся в научную картину предыдущего этапа. В теории Р. Мертона парадигма наделяется более конкретными функциями научного анализа, помогающими конкретизировать и привести к единому основанию аналитические изыскания исследователя, а значит, сделать их доступными для рассмотрения и понимания всего научного сообщества. Р. Мертон уточняет функции и подчеркивает значение парадигмы в анализе данных на этапе нормальной науки, когда ученые заняты в основном наведением порядка в существующем массиве знаний.

Парадигма раскрывает основу науки, ее каркас. Упорядочивая все те знания, которые она накопила за время своего существования, парадигма вносит ясность в понимание окончательной структуры той или иной науки. Оба подхода к понятию парадигмы не потеряли своей актуальности и сегодня. Принимая во внимание существующую тенденцию к эклектизму в применении методов социологического исследования и теоретических подходов в анализе, мы видим особое значение способности ученого определять, в какой именно парадигме проводится то или иное исследование и какой инструментарий в данных условиях будет наиболее адекватно отвечать поставленным задачам. Современный ученый должен смотреть на проблему широко и понимать, на каком этапе развития науки мы находимся и какие процессы оказывают на него влияние. Такое умение, в свою очередь, формирует способность просчитывать возможные сценарии и последствия, столь высоко ценимую и выгодно отличающую хорошего аналитика.

Список литературы

1. Mamedov A. K., Rybakova V. V. Scientific problem as a factor of science development // Science and Education: materials of the V international research and practice conference. Vol. 2. Munich, Germany. February 27–28th, 2014. Munich, 2014. P. 257–260.
2. Merton R. K. Paradigms: The Codification of Sociological Theory // On social structure and science. Chicago, 1946. P. 57–62.
3. Кун Т. Структура научных революций. М., 2009.
4. Firth R. An Appraisal of Modern Social Anthropology // Annual Review of Anthropology. Vol. 4. Palo Alto, 1975. P. 1–25.

5. Кожанов А.А. Рецепция идей Роберта Мертона в развитии социологии науки // Выступление в рамках круглого стола Европейского университета в Санкт-Петербурге «Основание социологии науки: к 100-летию со дня рождения Роберта Мертона», состоявшегося 7 мая 2010 г. URL: <http://www.hse.ru/data/2010/05/15/1217202748.pdf> (дата обращения: 14.10.2014).

Об авторе

Виктория Викторовна Рыбакова — асп., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

E-mail: viktoria_msu@mail.ru

About the author

Victoria Rybakova, PhD student, Lomonosov Moscow state university.

E-mail: viktoria_msu@mail.ru